

катится-катится, по всему-всему двадцать третьему году.

"петрушка-пастернак, куда везут солдат? везут недалече, на край света" — я ведь так и не помню, откуда эта присказка, и гугл её не помнит, и беспрерывно трещат спамерские звонки, и треплется — пляк-пляк — туда и обратно резиновая лапа рекламного медведя, новое открытие, низкие цены, и солнечные зайцы прицелились на чёрную лаковую крышу служебного автобуса новосибирского крематория, выдающееся место, как говорят, а как именно говорят, я уже и не помню, а дальше два космонавта, да не те, а росгвардейцы, они охраняют пустую улицу и весело смеются чему-то, и катится мимо, грозно громыхая, пластиковый стаканчик,

я сказал Богу: "я устал унижаться" — и пошёл унижаться дальше.

я не воюю — воюет государство
(государство ли земля?
государство ли люди?
государство -- это аппарат
насилия).

сегодня меня не слушает никто.

я смотрю на небо.

В магазине работник, дородный парень, прибирается в торговом зале. Звонок ему на телефон. Сматривает на экран: "О! Банк! Реклама!" И отвечает хорошо поставленным таким старушечьим голосом лет восьмидесяти, в почтенном маразме: "Марина?! Это Марина? Мне надо Марину! Она мне картошки обещала привезти!"..

На улице мелкий, неторопливый снежок.

Солнцеворот.

Шары и посеребрённая облепиха к днугорода. Как будто мы разом оказались внутри феллиниевского "Амаркорда". Впрочем, в каком-то смысле это так и есть.

— Четырнадцать. Я же тебе уже говорил. Хотя нет! На самом деле мне восемьдесят четыре, просто я вернулся из другой вселенной. (Видя явное замешательство младшего брата). Да вру я тебе.

— Как ты можешь мне врать! Ведь ты мой брат!

в конце июня по двору на скоростях катит машина росгвардии.
возле соседнего дома на гипсоблоках сидит ремонтник и невозмутимо курит.
купил новый и недорогой горшок и пересадил имбирь.
через час поеду к врачу.
от прочих замечаний воздержусь. погода умеренно-прохладная. кое-где ещё доцветает сирень-черёмуха.

впрочем, совершенно дурацкий лев из средневековой, случайно встреченной миниатюры выглядит более весомым, чем многое другое из окружающей (окружающей) реальности.

